

Гастроли Пражского
Национального театраЖЕМЧУЖИНА
ЧЕШСКОЙ КЛАССИКИ

Большим событием явился первый спектакль Пражского Национального театра в Москве.

Волнение переживали не только артисты, для которых оно естественно; волнение и какая-то особая назлектризованность чувствовались и в зрительном зале. Нам, зрителям, предстояло познакомиться с новым оперным коллективом — представителем народа, имеющего свои богатейшие музыкальные традиции, и, что особенно интересно, услышать в его исполнении жемчужину чешской национальной классики — «Проданную невесту» Сметаны, оперу, хорошо нам известную, любимую советским народом, не сходящую с репертуара большинства наших оперных театров.

Музыкальное классическое наследие чешского народа исключительно богато. Такие замечательные композиторы, как Б. Сметана и А. Дворжак, подарили человечеству истинные шедевры музыкального вдохновения. Но даже если бы все классическое наследие чешской музыки заключалось в одной «Проданной невесте», то и этого было бы достаточно, чтобы чешская музыкальная классика заняла самое высокое место.

«Проданная невеста» — опера, которая с первого до последнего такта держит слушателя и зрителя в состоянии радостного возбуждения. Ее красивые мелодии трогают своей искренностью. Всегда сохраняя народные интонации, они то и дело меняют колорит. То лирическими, то танцевальными, то комедийными красками расцветает партитура «Проданной невесты». В музыке слышится и печальная задумчивость, и молодой задор, и народный, деревенский юмор.

Опера написана с исключительным мастерством. Ее номера, развернутые в большие полотна, переплетены между собой очень умело «скрещенными» речитативами; вокальные партии мелодичны и выпуклы по своим контурам, голоса использованы широко и разнообразно. А оркестровая партия, всегда ярко рисующая события, которые происходят на сцене, достигает напряженных симфонических кульминаций, активно поддерживает вокальную мелодическую линию. В некоторых эпизодах покрывают изумительные образцы великолепно найденного подражания звучанию незатейливых деревенских народных инструментов.

Мне кажется, что в музыке Сметаны ярко выражен свойственный чешскому народу оптимизм, вера в лучшее будущее, не покидавшая его в самые тяжелые дни. Это ощущается уже с первого такта оригинальнейшей по замыслу увертюры, врывающейся, как вихрь, в которой в сложной клубок сплетаются нити беспокойной, мучающейся, ни на мгновение не умолкающей темы-мелодии.

Прекрасно прозвучала «Проданная невеста» в исполнении Пражского Национального театра. Участники спектакля любят и тонко чувствуют свою родную музыку, играют и поют ее с большим чувством. Весь музыкальный ансамбль театра связан единым исполнительским стилем. Вокальные партии поются без всякого нажима, артисты широко и умело пользуются мягкими музыкальными оттенками.

Блестящее вокальное мастерство продемонстрировала Драгомира Тикалова, исполнившая труднейшую партию Маженки. Эта партия требует голоса плотного, массивного и одновременно легкого и подвижного. Драгомира Тикалова, обладая очень ценными по своим природным богатствам вокальными данными, великолепно справилась со всеми техническими сложностями партии Маженки. Особенно же ценно, что всем мелодическим ходам она придавала эмоциональную и смысловую окраску, ни разу не поддавшись соблазну показать красивую ноту ради ноты. Маженка — не только пассивная участница любовной интриги Енicky, она сама очень изобретательно и остроумно обводит

вокруг пальца Вашека, которого ей навязывают в женихи. В этих сценах Драгомира Тикалова очень убедительна. И если артистка все время будет помнить, что Маженка не только страдающая невеста, но и остроумная, склонная к проказам девушка, это внесет еще больше разнообразия в созданный ею превосходный, живой образ.

Исполнитель роли Енicky — Иво Жидек обладает несколько более скромным голосом, но он им превосходно пользуется. Как приятно, когда певец берет верхние ноты свободно, без нажима, не становясь «на цыпочки» и не выбравывая их нарочито в зрительный зал! Так, например, в дуэте Маженки и Енicky в первом акте все кульминации были спеты мягко, артисты стояли лицом друг к другу, в профиль к зрителю. Однако это ничуть не снизило выразительности дуэта, а напротив, придало ему большую осмысленность, непосредственность и теплоту. Иво Жидек мужествен, энергичен, решителен, движется с необычайной легкостью. Порадовал нас и артист Эдуард Гаген (сват Кедал). В труднейшей партии свата, изобилующей острыми комедийными интонациями, артист не позволил себе ни одного нажима. Вместе с тем он с поразительным мастерством расцвел партию разнообразнейшими эмоциональными красками, так хорошо оттенявшими все словесные повторы, эксцентрические интонации, острую комедийную форму по-своему классического образа, так великолепно написанного великим чешским композитором. Эдуард Гаген совершенно свободно распоряжается своим голосом во всех регистрах, от глубоких низов до крайних верхов. А дыхание у него кажется просто бесконечным.

Второй комический персонаж оперы — Вашек (Ольдржих Коварж), недалекий малый и заика. И здесь надо поставить в заслугу артисту полное отсутствие нажима и даже подчеркнутую мягкость. Его Вашек наивен, простодушен и этим именно приятен.

В единой манере поют и остальные участники спектакля: артисты Вацлав Беднарж, Иржи Поран, Марта Красова, Рудольф Вонасек, Ярмила Пехова, Ярослав Горачек. Особо хочется выделить Милуду Чадиковичову (Юдмила), которая великолепно провела свою партию в секстете третьего акта, исполняющемся почти без поддержки оркестра.

Подлинная душа спектакля — главный дирижер театра Зденек Халабала, блестящий мастер, горячий и вдохновенный художник, которого хочется по-товарищески сердечно приветствовать за дирижерским пультом в нашей родной Москве. Ему удалось достигнуть превосходного ансамбля, подлинной артистической свободы. Он не стесняет певцов, чутко аккомпанирует им и в то же время непрерывно, умело и деликатно направляет их в основное русло течения музыкальной мысли. Исполнение носит яркий и контрастный характер. Дирижеру удается рядом с основной мыслью показывать разнообразные детали, так украшающие и обогащающие музыкальные образы.

Оркестр Пражского театра богат тем, чем богаты солисты и весь коллектив, — единым стилем игры. Аккомпанируя скромно и сдержанно, оркестр в тех случаях, когда ему «предоставляется слово», звучит полнозвучно и мощно. С виртуозным блеском была сыграна увертюра, тон-

Сцена из оперы «Проданная невеста». Маженка — Д. Тикалова, Вашек — О. Коварж.

Фото А. Тропина.

ко прозвучали и другие оркестровые номера — полька, фуриант.

Прекрасный ансамбль представляет хор театра, поющий легко, очень уравновешенно, четко и при этом свободно двигающийся по сцене. Великолепно сделано потухающее звучание удаляющегося хора в начале первого акта. За это хочется особо поблагодарить и дирижера З. Халабалу и хормейстера Я. Оуржедника.

Хорошо поставлены Антонином Ландой полька в первом акте и фуриант во втором акте. В польке, однако, хотелось бы большей сдержанности и праздничной торжественности. Она проходит, пожалуй, чересчур стремительно и светло.

Режиссер Вацлав Кашлик поставил спектакль просто и естественно. Некоторые мизансцены, правда, несколько статичны. Однако большая работа режиссера видна в умении актеров пластично, свободно двигаться. Это очень ценная черта всех артистов Пражского Национального театра, в том числе и артистов хора. Хорошо почувствовал режиссер танцевальную природу музыки Сметаны: переходы к танцу всегда оправданы и естественны.

Художник Иосиф Свобода остроумно решил оформление спектакля, связав единством места разнообразные декорации всех трех актов. Красочны, мастерски и тщательно выполнены костюмы. Однако они носят исключительно праздничный, парадный характер. Той деревенской простоты и незатейливости, которая так ярко выражена в музыке Сметаны, в них не видишь. Мы очень ценим в чехах их нарядность, умение красиво и со вкусом одеваться, но все же в чешской деревне, наверное, не все выглядело так одинаково красиво. Енicky и Вашек хотя и сыновья одного и того же отца, но люди совершенно разных биографий. Один — батрак, живет в труде, в борьбе за кусок хлеба, другой — праздный бездельник, незадачливый сын богатых родителей. Выглядят же они почти совершенно одинаково. Очень приятна панорама первого и третьего актов, дающая ощущение большого простора, не ограничивающая сценическую площадку условными кулисами. Все же в изображении чешской природы, так тепло воспеваемой Сметаной, хотелось бы большей поэтичности, музыкальности и романтики: для этого и «Проданная невеста» и другие произведения великого чешского композитора дают все возможности.

* * *

Приезд в Москву большого коллектива первоклассного европейского оперного театра — значительное событие в культурной жизни обеих стран. Хочется от души пожелать нашим гостям — Пражскому Национальному театру — больших успехов и у нас, в Москве, и в дальнейшем у себя на родине.

Б. ХАЙКИН,
народный артист РСФСР, дирижер
Большого театра СССР.